

В Московский областной суд
от П. Кирилла Евгеньевича,
проживающего по адресу:
г. Москва, ул.(...), д.0, кв.00

ЖАЛОБА

на вступившее в законную силу
постановление по делу об административном правонарушении

Я, П. Кирилл Евгеньевич, был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст. 12.15 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 4 (четыре) месяца на основании постановления мирового судьи судебного участка № 47 Железнодорожного судебного района Московской области от 16 августа 2012 года.

Не согласившись с вынесенным постановлением, я обжаловал его в соответствии с положениями главы 30 КоАП РФ в Железнодорожный городской суд Московской области, однако вынесенным решением от 10 сентября 2012 года постановление оставлено без изменения, а моя жалоба без удовлетворения.

Я по-прежнему не согласен с вынесенными в моем отношении судебными актами, поскольку считаю их незаконными и необоснованными, а потому подлежащими отмене по следующим основаниям:

1. В соответствии с положениями ст.24.1 КоАП РФ, задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В соответствии со ст.26.11 КоАП РФ Судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Я глубоко убежден, что при рассмотрении дела, как у мирового судьи, так и в суде районном, требования приведенных мной правовых норм были нарушены.

При рассмотрении дела в районном суде ни один из доводов моей жалобы не был опровергнут. Прочитав решение районного суда, у меня сложилось впечатление, что судья районного суда не читал моей жалобы, ни единому моему доводу не дано оценки, по сути, ни один из доводов даже не приведен полностью в состоявшемся решении. Решение районного суда представляет собой набор общих фраз.

С недавних пор информация по рассматриваемым делам публикуется на интернет-страницах судов, и ознакомившись на сайте с имеющимися решениями по схожим делам, рассмотренным судьей Голубовым И.И., я к своему удивлению обнаружил, что решение по моей жалобе мало чем отличается от других решений вынесенных этим судьей. При таких обстоятельствах, как мне кажется, невозможно говорить об объективности суда и

как следствие о справедливости. Мое право на справедливое судебное разбирательство было нарушено. Убедить меня в обратном невозможно.

Каким образом федеральный судья пришел к выводу о правоте мирового судьи, если протоколом судебного заседания от 16 августа 2012 года (л.д.22) установлен тот факт, что судом была исследована видеозапись, которой нет в материалах дела?

Согласно протоколу об административном правонарушении(л.д.1), я, в нарушение п.1.3. ПДД РФ обогнал попутное транспортное средство с выездом на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных ч.3 ст.12.15 КоАП, при этом, из рапорта и приложенной к нему план-схемы(л.д.2), усматривается, что транспортное средство, которое я объехал, являлось *неподвижным*, т.о. мой маневр никак не может считаться обгоном, поскольку согласно ПДД РФ, обгоном считается опережение одного или нескольких *движущихся* транспортных средств с выездом из занимаемой полосы. Из этой же схемы следует, что габариты (ширина) объезжаемого мной стоящего грузовика не позволяли объехать его иначе. Все эти противоречия между доказательствами остались без внимания, во всяком случае, в постановлении мирового судьи о них не упоминается, при этом судья ссылается на перечисленные документы (протокол и план-схема) как на доказательство моей вины, а в районном суде указанные доказательства оценки не получили.

Меня обвиняют в пересечении дорожной разметки 1.1 Приложения 2 к ПДД, но я этой линии разметки *не пересекал*.

По моему мнению, самым объективным доказательством по делу является исследованная судом видеозапись.

Как следует из видеозаписи, я действительно краем левого переднего колеса наехал на эту линию, но мой автомобиль ее не пересек, замечу, что сам по себе наезд на линию дорожной разметки не образует состава вменяемого мне правонарушения.

В судебном заседании, при производстве у мирового судьи, свидетель Романцов сообщил, что правонарушение было выявлено им с помощью камеры видеонаблюдения, из этого следует, что инспектор ДПС Романцов мог видеть лишь то, что зафиксировал объектив видеокamеры, и не более того. Видеокamera установлена таким образом, что значительную часть обзора (более $\frac{1}{3}$) загораживает растительность, из-за которой дорожная обстановка видна не полностью, поэтому инспектор был лишен возможности увидеть момент предшествующий моему маневру, а это, по моему мнению, крайне важно. Инспектор, указывая в протоколе об административном правонарушении, что мной осуществлен выезд на встречную полосу за исключением случаев, предусмотренных ч.3 ст.12.15 КоАП РФ, объективно не мог этого видеть. Мне, несмотря на то, что я находился рядом с грузовиком совершенно не ясно с чем было связано смещение грузовика в левую сторону, я увидел лишь то, что *стоящий* автомобиль неожиданно для меня начал движение и снова остановился, перекрывая мою полосу движения, а инспектор не имея возможности полностью видеть ситуацию, пришел к выводу о совершении мной правонарушения, предусмотренного именно ч.4 ст.12.15 КоАП РФ.

Но отчего мировым судьей не были услышаны мои доводы, мне не понятно. Мои объяснения полностью подтверждаются видеозаписью. Я действительно объехал фуру, наехав на сплошную линию разметки но, принимая во внимание, что маневр фуры был для меня абсолютно непрогнозируемым, я и в тот момент, и сейчас убежден, что если бы я не отъехал от нее, то столкновения избежать бы не удалось. Движение влево тягача, неминуемо должно было привести к тому, что ведомый им полуприцеп сместился бы

ближе к центру радиуса поворота, что, безусловно, привело бы к столкновению. На видеозаписи видно, что расстояние (боковой интервал) между моей машиной и грузовиком невелико, однако при прямолинейном движении оно являлось безопасным, и вопреки мнению мирового судьи, мне не дано предугадывать спонтанное «смещение автомашины на дорожном полотне». Любопытно, что мировой судья, похоже, была согласна с тем, что не соверши я того маневра, столкновение было бы неизбежно. Я делаю такой вывод, поскольку в описательно-мотивировочной части постановления судья указывает: «перед тем как выезжать на параллельное движение с автомобилем «Фура», водитель Питерский К.Е. должен был определить безопасный боковой интервал, который в случае смещения автомашины на дорожном полотне, позволил бы избежать как столкновения, так и *необходимости* совершения правонарушения». Суд, подвергая меня наказанию, пришел к выводу о *необходимости* совершения мной правонарушения! Не вполне понятно, почему тогда суд не прекратил производство по делу со ссылкой на ст.2.7 КоАП РФ, ведь вред причиненный, мной наездом на линию дорожной разметки несоизмеримо меньше, чем последствия возможного дорожно-транспортного происшествия. Но при этом суд отнесся к моим объяснениям критически, а между тем мои объяснения объективно ничем не опровергаются.

Исходя из принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 1.5 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведётся производство по делу, подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом, неустранимые сомнения в его виновности должны толковаться в его пользу.

Реализация данного принципа заключается в том, что лицо, привлекаемое к ответственности, не должно доказывать свою невиновность. Состояние невиновности – обычное состояние лица, не нуждающееся в специальном доказывании. Лишь доказанная в установленном порядке, и на основании доказательств, полученных в соответствии с законом, вина лица, привлекаемого к ответственности, может опровергнуть презумпцию его невиновности. Тем самым, презумпция невиновности диктует признание всех фактов, свидетельствующих в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности, пока они не опровергнуты иными собранными в установленном порядке доказательствами.

Из вышеизложенного следует, что в том случае, если собранными по делу доказательствами, невозможно опровергнуть те или иные утверждения лица, в отношении которого ведётся производство по делу, относительно своей невиновности во вменяемом ему правонарушении, необходимо, при принятии судебного решения, исходить именно из достоверности его утверждений.

Из постановления мирового судьи следует, что я отказался от ранее заявленного мной ходатайства о допросе в качестве свидетеля моего отца - Питерского Е.Г., данное утверждение не соответствует действительности. Я не отказывался от допроса свидетеля, данный факт подтверждается и протоколом судебного заседания.

Из постановления мирового судьи и судьи районного суда следует, что я привлечен к ответственности за частичный выезд на полосу дороги, предназначенную для встречного движения. Насколько мне известно, привлечение к административной ответственности возможно лишь за оконченное правонарушение.

Подводя итог, я считаю, что дело в моем отношении было рассмотрено неполно, не всесторонне и, как следствие, необъективно, доказательства оценивались судом

предвзято, мне было отказано в допросе свидетеля, принцип презумпции невиновности был нарушен.

На основании изложенного прошу постановление мирового судьи судебного участка №47 Железнодорожного судебного района от 16 августа 2012 года и Решение Железнодорожного городского суда от 10 сентября 2012 года, вынесенные в моем отношении отменить, производство по делу прекратить.

Приложения

1. Постановление мирового судьи 47 судебного участка о 16 августа 2012 года
2. Решение Железнодорожного городского суда от 10 сентября 2012 года

(...) сентября 2012 года

П. Кирилл Евгеньевич